

О ТЩЕСЛАВИИ.

Не бываемъ тщеславни. Гал. 5, 26.

Святыи Апостоль Павелъ, изображая свойства жизни духовной, представляетъ взору нашему прекрасный вертоградъ добродѣтелей христіанскихъ. Въ семъ вертоградѣ онъ показываетъ намъ свѣтлыя плоды духовныя: *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22. 23.). Кто не возжелаетъ возрастить сіи райскіе плоды въ вертоградѣ своего сердца?—Но для сего нужно воздѣланіе земли сердца, и крѣпкая ограда, защищающая насажденное отъ расхищенія. То и другое указываетъ намъ Апостоль: воздѣланіе земли есть распинаніе плоти со страстьми и похотьми: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24.); ограда—скромность, чуждая всякаго тщеславія: *не бываемъ тщеславни* (26.).

Въ предосторожность нашу размысливъ, сколь пагубно тщеславіе и какими средствами мы можемъ воздерживать себя отъ онаго.

Потасенный сердца человекъ въ неистлѣнн кроткаго и молчаливаго духа—се есть предъ Богомъ многоцѣнно ! Кто истинно возлюбилъ Бога, тотъ любитъ трудиться для Бога въ тишинѣ и сокровенности. Молчаніе сохраняетъ духъ его въ неистлѣнн , въ цѣлости, свободнымъ отъ поврежденія , наносимаго разсѣянностію. Въ молчаніи рождаются важныя мысли, въ молчаніи согреваются и укрепляются чистыя чувствованія. Какъ въ природѣ видимой важнѣйшія дѣла совершаются въ сокровенности, — въ сокровенности сѣмя въ вѣдрахъ земли даетъ ростокъ; въ сокровенности готовится сокъ земный, питающій растенія ; въ сокровенности таится начало жизни всѣхъ тварей : такъ и въ высшей , духовной жизни начало, питаніе и укрепленіе оной совершаются въ сокровенности. Благоговѣйныя чувствованія , богоугодныя преднамѣренія , глубочайшія страданія , высочайшія утѣшенія и подкрѣпленія христіанина— все сіе есть тайна между духомъ его и Богомъ, тайна, которую до дня вѣчности тщательно укрываетъ онъ отъ тлетворныхъ прикосновеній міра. Истинно любящій Бога не ищетъ похвалъ себѣ ; вся цѣль его—слава Возлюбленнаго ; все удовольствіе его—служить Ему. Когда онъ раздастъ милостыню, то старается, чтобъ лѣвая рука его не знала, что творитъ правая ; когда постится , то умываетъ лице свое , чтобъ не явиться предъ людьми постящимся ; когда молится, то уходитъ въ келью свою, затворяетъ за собою двери, дабы помолиться Отцу своему втайнѣ.

Такъ ли поступаетъ тщеславный ? — Совсѣмъ напротивъ. Его цѣль не выше его ; не славу Божию , не благо ближняго онъ имѣетъ главнымъ предме-

томъ, по услажденіе себя своими совершенствами. Не успѣеть что-нибудь доброе узнать, или сдѣлать, какъ уже и спѣшитъ это высказать другимъ. Что вошло въ слухъ его, то, не коснувшись его сердца, прямо переливается на уста, и вылетаетъ въ словахъ недушевленныхъ. Онъ врагъ молчанія, жаждетъ похвалъ, лестью покушаетъ лесть, любить отличатся отъ другихъ движеніями и поступками особенными; дома не имѣетъ слезъ умиленія, а предъ людьми ихъ проливаетъ; не терпитъ обличеній, на всякую вину свою находитъ извиненіе, глубоко кроетъ внутрь себя зло свое, боится чрезъ самоиспытаніе коснуться онаго, и выставляетъ наружу все благовидное, что только можетъ найти въ своихъ дарованіяхъ или дѣлахъ. «Тщеславіе, говоритъ св. Іоаннъ Лествичникъ, есть навѣтникъ душевнаго сокровища, кораблекрушеніе въ пристанищи, по песку пресмыкающійся муравей, который, малъ будучи, великіе добродѣтелей плоды похищаетъ. Оно радуется о всѣхъ добродѣтеляхъ. Когда, напримѣръ, я храню постъ, въ то время тщеславлюсь; когда же для утаенія отъ людей поста своего разрѣшаю на брашно, то паки о благоразуміи своемъ тщеславлюсь. Облекшись въ свѣтлую одежду, побѣжденъ бываю отъ лобочестія; въ худую переодѣвшись, опять тщеславлюсь. Говоритъ ли стану?—тщеславіемъ обладаюся; молчать ли захочу?—паки оному предаюся. Куда сіе терніе ни повергни, все станеть оно спицами своими къ-верху. Тщеславный чловѣкъ есть христіанскій идолопоклонникъ, который по виду чтитъ Бога, но болѣе старается угождать себѣ и людямъ, а не Богу. Всякой тщеславный есть самохвалъ.

Постъ тщеславнаго никакого не заслуживаетъ награжденія , и молитва его Богу неприятна: ꙗко онъ и то и другое для похвалы человѣческой дѣлаетъ. Тщеславіе есть премѣненіе природы, чадо невѣрія , предтеча гордости , оставленіе трудовъ , губитель добродѣтелей , руководитель къ лицемерію , развращеніе нравовъ» (Лѣств. Слов. 22.).

Соображая черты сіи съ самымъ опытомъ , дѣйствительно найдемъ , что тщеславіе есть — во-первыхъ — премѣненіе природы. Природа видимая не учитъ насъ самохвальству; она совершаетъ дѣла огромныя, непрерывно трудится , и смиренно , всегда въ надлежащее время выполняетъ законы Творца : по важнѣйшія работы ея производятся тихо , безъ шума и непримѣтно. Тихо разливаются всюду свѣтъ , и сколь велики, сколь неисчислимы благотворныя его дѣйствія ! Сколь могущественны его побѣды !— Такъ видимая природа своимъ тихимъ дѣйствованіемъ учитъ насъ скромности. Да и въ природѣ человѣческой, неизращенной ухищреніями искусственности , еще сохранились нѣкоторыя побужденія къ простотѣ, чуждой тщеславія. Отъ чего особенно любезны дѣти , сіи созданія еще неотдѣлившіяся отъ природы? Не отъ того ли, что въ нихъ есть нѣкоторыя прекрасныя свойства, а они между-тѣмъ сами не знаютъ объ оныхъ , не ставятъ ихъ въ цѣну, не тщеславятся оными ? Отсель видно, что тщеславіе есть неправильное состояніе, извращеніе, премѣненіе природы. — Далѣе, по словамъ Лѣствичника, оно есть чадо невѣрія. И дѣйствительно, вѣра и вѣрность все свои тайны, все надежды, все залогомъ добродѣтелей

ввѣряетъ единому Богу, видящему втайнѣ; слезы вѣрующаго капаютъ на благословляющую длань Отца небеснаго; воздыханія и вопли его, неслышныя для народа, восходятъ въ слухъ Вседержителя. Посему, кто расточаетъ свои чувствованія и благоговѣйныя движенія предъ толпою въ чуждыя жатвы похвалъ; тотъ потерялъ вѣрность къ Сердцевѣдцу.—Въ-третьихъ, тщеславіе есть предлеца гордости; ибо тщеславный осмѣливается восхитить себѣ право Всевышняго; онъ забываетъ святое слово, изреченное Спасителемъ: *яко Твое есть царство, и сила, и слава* (Матѣ. 6, 13.); и вмѣсто того, чтобы, подражая всей твари, прославлять Творца, поставяетъ цѣлю своихъ дѣяній свою собственную славу. А отсель одинъ только шагъ до полной гордости, которой корень во адѣ. Въ-четвертыхъ, тщеславіе называетъ Лѣствицникъ оставленіемъ трудовъ. И подлинно иное дѣло трудиться, иное питаться; иное дѣло стремиться вдаль, другое почивать; иное дѣло подвизаться, другое подвигами любоваться. Кто, имѣя въ виду великую отдаленную цѣль, ревностно спѣшитъ къ оной, тотъ не имѣетъ времени разсчитывать, сколь много онъ прошелъ. Весь обращенъ будучи къ тому пути, который осталось еще перейти, онъ забываетъ о пути уже пройденномъ. Какая ему нужда останавливаться, и пересчитывать все холмы и селенія, которыя онъ оставилъ уже за собою? Чрезъ сіе онъ не приблизится ни на одинъ шагъ къ своей цѣли. Но тщеславный точно это дѣлаетъ: вмѣсто того, чтобы спѣшить впередъ, онъ съ удовольствіемъ разсматриваетъ и рассказываетъ другимъ, какіе подвиги уже совершилъ онъ! Бѣд-

ный! Чѣмъ долѣе онъ будетъ любоваться своими успѣхами, тѣмъ менѣе будетъ имѣть силы и ревности къ новымъ трудамъ. Ибо Божественная помощь, необходимая для оныхъ, не вливается въ сосудъ оскверненный самоначаніемъ. *Гордымъ Богъ противится: смиреннымъ же даетъ благодать* (1 Петр. 5, 5.). По сей причинѣ справедливо называется тщеславіе губителемъ добродѣтелей и развращеніемъ нравовъ. Ибо, изгоняя изъ сердца благодать Божію, оно открываетъ доступъ къ нему злему врагу добра, учителю гордыни.—Царь іудейскій Езекиа, обрадовавшись посланъ вавилонскимъ, показалъ имъ и серебро свое, и злато, и ѳиміамъ, и всѣ дома сокровищъ. Чтò жъ было слѣдствіемъ сей неосторожной довѣренности къ врагамъ?—*И рече ему Исаія: се днѣ грядутъ, глаголетъ Господь: и возмутъ вся, яже въ дому твоёмъ, и елика собраша отцы твои даже до дне сего, въ Вавилонъ прейдутъ, и ничесо же оставятъ* (Ис. 39, 6.). Такъ врагъ добра, когда съ добродѣтелей снятъ покровъ смиренія, смѣло вторгается въ домъ душевный, оскверняетъ самыя добрыя дѣла ядовитымъ своимъ дыханіемъ, и разоряетъ. Сдѣлавшій что-нибудь доброе, какъ говорятъ Отцы пустыннолюбивые, прилагаетъ къ душевному своему зданію одинъ камень: но рассказавшій о томъ другимъ въ духъ тщеславія, не только сей камень свергаетъ, но и цѣлый рядъ другихъ разметываетъ. Устрашись, вселерѣчивый, губителя всюду обходящаго; не дай врагу тебя подслушать и окрасть; не вѣрь душевныя ишеницы развѣвателю, который советуетъ тебѣ проповѣдывать о своихъ подвигахъ, яко бы на пользу слушателей. Ничто зрящихъ на

насъ такъ пользоваться не можетъ , какъ смиренные и непритворные наши нравы и рѣчи.

Что же намъ дѣлать противъ помысловъ тщеславія, кои столь часто или нашимъ собственнымъ само-мечтаніемъ , или похвалами другихъ возбуждаются въ нашемъ сердцѣ ?

Будемъ больше внимать себѣ , и всегда памятовать, что всякое благо и всякое совершенство свыше нисходитъ отъ Отца свѣтовъ. Наше одно ничтожество, изъ котораго мы изведены въ бытіе Создателемъ и грѣхи безчисленные : вотъ это наша собственность ; прочее все отъ Бога и Божіе. Итакъ, Богу слава о всемъ !

Когда льстивыя мечтанія о своихъ достоинствахъ будутъ плѣнять насъ : приведемъ на мысль исходъ нашъ изъ сея жизни ; представимъ себѣ страшное судилище въ день послѣдній, и спросимъ себя : устоятъ ли мнимодобрыя дѣла наши на ономъ грозномъ испытаніи? Не разліются ли въ паръ и дымъ?

Когда льстецы начнутъ хвалить насъ : приведемъ на память все свои беззаконія; и по нимъ повѣримъ обманчивый голосъ лести. Тогда красивая личина , которою хотятъ другіе приккрыть насъ, не прѣстанетъ къ лицу нашему обезображенному.

Когда случится намъ отъ ближняго услышать обличеніе и безчестіе: примемъ это какъ елей на раны, возлюбимъ обличившаго; ибо не тотъ смиренномудръ, кто самъ себя хулитъ ; но кто будучи отъ другаго обличенъ, любви своей къ нему не уменьшаетъ ; и немедленно возблагодаримъ и благословимъ Господа, вразумившаго насъ.

Изберемъ себѣ какія-нибудь тайныя дѣла угодныя Господу, о которыхъ бы никто не зналъ, кромѣ нашего духовнаго водителя; и Господь, помогающій доброму намѣренію, избавитъ насъ отъ ловящихъ души наши.

Наипаче же, прибѣгнемъ съ молитвою къ помощи Вышняго, и ходатайству угодниковъ Его, да будемъ не точію слышатели, но и творцы слова, да научимся отъ смиреннаго сердцемъ Господа никогда не хвалиться собою.

